ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ22-30-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 30 мая 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Фролкиной С.В. и Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 30 мая 2022 г. кассационную жалобу Лукашовой Елены Владимировны на решение Зюзинского районного суда г. Москвы от 16 декабря 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 20 августа 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 12 января 2021 г.

по делу № 2-4625/2019 Зюзинского районного суда г. Москвы по иску Лукашовой Елены Владимировны к государственному бюджетному учреждению г. Москвы «Жилищник района Филёвский парк» о компенсации морального вреда, материального ущерба в результате причинения вреда здоровью.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М., объяснения представителя Лукашовой Е.В. по доверенности Сорокина Ю.В., поддержавшего доводы кассационной жалобы, возражения на кассационную жалобу представителя государственного бюджетного учреждения г. Москвы «Жилищник района Филёвский парк» по доверенности Ступина А.Н., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей доводы

кассационной жалобы, касающиеся размера присуждённой компенсации морального вреда, обоснованными и обжалуемые судебные постановления в этой части подлежащими отмене,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Лукашова Елена Владимировна через своего представителя по доверенности Сорокина Юрия Владимировича 10 июня 2019 г. обратилась в суд с иском (уточнённым в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) к государственному бюджетному учреждению г. Москвы «Жилищник района Филёвский парк» (далее – ГБУ «Жилищник района Филёвский парк»), в котором просила взыскать с ответчика материальный ущерб, возникший в результате причинения вреда её здоровью, в общей сумме 18 761,40 руб., компенсацию морального вреда в размере 300 000 руб., штраф по Закону Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-I «О защите прав потребителей».

В обоснование заявленных требований Лукашова Е.В. указывала, что она 15 января 2019 г. проходила мимо дома, находящегося по адресу: г. Москва, ул. Барклая, д. 7, корп. 1, и с крыши данного дома на неё упала наледь.

С места происшествия Лукашова Е.В. была доставлена в больницу, где находилась на стационарном лечении в период с 15 по 24 января 2019 г. После выписки из больницы по апрель 2019 г. она являлась нетрудоспособной.

Причиной данного происшествия, по мнению Лукашовой Е.В., послужило ненадлежащее исполнение ГБУ «Жилищник района Филёвский парк» своих обязанностей по обслуживанию многоквартирного дома по адресу: г. Москва, ул. Барклая, д. 7, корп. 1, и очистке кровли этого дома от снега и наледи, что привело к падению наледи, причинившему вред здоровью Лукашовой Е.В.

Лукашова Е.В. ссылалась на положения статей 1064, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации и полагала, в частности, что имеет право на компенсацию материального ущерба и морального вреда, так как на протяжении всего периода лечения в больнице и впоследствии, находясь на амбулаторном лечении под наблюдением врачей, она испытывала физические и нравственные страдания, приобретала лекарственные препараты, оплатила проведение магнитно-резонансной томографии (МРТ).

Решением Зюзинского районного суда г. Москвы от 16 декабря 2019 г. исковые требования Лукашовой Е.В. удовлетворены частично. Суд первой инстанции взыскал с ГБУ «Жилищник района Филёвский парк» в пользу Лукашовой Е.В. денежные средства в счёт компенсации материального ущерба в размере 5 548,40 руб., компенсацию морального вреда в размере 50 000 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 20 августа 2020 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 12 января 2021 г. судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Лукашовой Е.В. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений судов первой, апелляционной и кассационной инстанций, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьёй Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. 15 февраля 2022 г. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 22 апреля 2022 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению в части, касающейся несогласия заявителя жалобы с размером компенсации морального вреда, взысканного с ГБУ «Жилищник района Филёвский парк» в её пользу судами, так как имеются предусмотренные законом основания для этого.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что в настоящем деле при определении размера компенсации морального вреда, подлежащего взысканию с ГБУ «Жилищник района Филёвский парк» в пользу Лукашовой Е.В., судами первой и апелляционной инстанций, а также кассационным судом общей юрисдикции были допущены такого рода существенные нарушения норм права, и они выразились в следующем.

Судом установлено, что 15 января 2019 г. на Лукашову Е.В., проходившую мимо дома, находящегося по адресу: г. Москва, ул. Барклая, д. 7, корп. 1, упала наледь с крыши этого дома. Бригадой скорой медицинской помощи Лукашова Е.В. была доставлена в Городскую

клиническую больницу № 67 им. Л.А. Ворохобова Департамента здравоохранения г. Москвы (далее также – клиническая больница № 67), где находилась на стационарном лечении с 15 по 24 января 2019 г., с 25 января 2019 г. по апрель 2019 г. – на амбулаторном лечении. Лукашовой Е.В. поставлен диагноз: [redacted].

Управление многоквартирным домом по адресу: г. Москва, ул. Барклая, д. 7, корп. 1, осуществляется ГБУ «Жилищник района Филёвский парк».

Из материалов дела также следует, что постановлением старшего следователя Дорогомиловского межрайонного следственного отдела следственного управления по Западному административному округу Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по г. Москве от 13 марта 2019 г. Лукашова Е.В. признана потерпевшей по уголовному делу, возбуждённому по признакам преступления, предусмотренного частью 1 статьи 293 Уголовного кодекса Российской Федерации (халатность). Предварительным расследованием установлено, что сотрудники ГБУ «Жилищник района Филёвский парк» в нарушение требований действующего законодательства не обеспечили безопасное содержание кровли и фасадной части многоквартирного жилого дома, расположенного по адресу: г. Москва, ул. Барклая, д. 7, корп. 1, в результате чего с этого дома произошло падение наледи и снега на Лукашову Е.В., повлекшее причинение ей телесных повреждений.

Телесные повреждения, полученные Лукашовой Е.В. 15 января 2019 г., квалифицированы согласно заключению судебно-медицинской экспертизы от 24 мая 2019 г., проведённой на основании постановления следователя, как вред здоровью средней тяжести.

Разрешая спор, суд первой инстанции, руководствуясь положениями статей 150, 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, пришёл к выводу о наличии правовых оснований для удовлетворения исковых требований Лукашовой Е.В. к ГБУ «Жилищник района Филёвский парк» о компенсации морального вреда, поскольку установил, что действия ответчика (ГБУ «Жилищник района Филёвский парк») нарушили личные неимущественные права и посягали на принадлежащие истцу (Лукашовой Е.В.) нематериальные блага. Суд первой инстанции счёл достаточной к взысканию с ГБУ «Жилищник района Филёвский парк» в пользу Лукашовой Е.В. сумму компенсации морального вреда в размере 50 000 руб.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении исковых требований Лукашовой Е.В. о взыскании с ответчика штрафа по Закону Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-I «О защите прав потребителей», указав, что данный закон на спорные правоотношения (отношения из причинения вреда здоровью, а не по оказанию услуг потребителю) не

распространяется, а также не установил оснований для взыскания с ответчика расходов на проведение магнитно-резонансной томографии ввиду того, что доказательств невозможности получения Лукашовой Е.В. указанной услуги на безвозмездной основе в рамках обязательного медицинского страхования и необходимости срочного проведения ей этого исследования не представлено.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, отметив, что причинение телесных повреждений истцу вследствие падения наледи с крыши дома стало возможным по причине ненадлежащего исполнения ответчиком обязанностей по управлению и эксплуатации этого дома, вместе с тем отклонил в том числе доводы апелляционной жалобы представителя Лукашовой Е.В. по доверенности Сорокина Ю.В. о том, что размер компенсации морального вреда, установленный судом первой инстанции, не является разумным и справедливым.

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, не установила нарушения либо неправильного применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального права или норм процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что судебными инстанциями при определении размера подлежащей взысканию с ГБУ «Жилищник района Филёвский парк» в пользу Лукашовой Е.В. компенсации морального вреда, связанного с причинением вреда её здоровью, были допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права.

К числу общепризнанных, основных, неотчуждаемых прав и свобод человека, подлежащих государственной защите, относится право на охрану здоровья (часть 1 статьи 41 Конституции Российской Федерации), которое также является высшим для человека благом, без которого могут утратить значение многие другие блага.

Статьёй 2 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» определено, что здоровье – это состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма.

В соответствии с пунктом 1 статьи 150 Гражданского кодекса Российской Федерации жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

Если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда (часть 1 статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно пунктам 1, 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, устанавливающей общие основания ответственности за причинение вреда, вред, причинённый личности или имуществу гражданина, а также вред, причинённый имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объёме лицом, причинившим вред. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинён не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

В силу пункта 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 «Обязательства вследствие причинения вреда» (статьи 1064–1101 Гражданского кодекса Российской Федерации) и статьёй 151 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учётом фактических обстоятельств, при которых был причинён моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего (пункт 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» разъяснено, что под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причинённые действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.) или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина. Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной

тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причинённым увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесённым в результате нравственных страданий и др.

При рассмотрении требований о компенсации причинённого гражданину морального вреда необходимо учитывать, что размер компенсации зависит от характера и объёма причинённых истцу нравственных или физических страданий, степени вины ответчика в каждом конкретном случае, иных заслуживающих внимания обстоятельств, и не может быть поставлен в зависимость от размера удовлетворённого иска о возмещении материального вреда, убытков и других материальных требований. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Степень нравственных или физических страданий оценивается судом с учётом фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесённых им страданий (пункт 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»).

Как разъяснено в пункте 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», при определении размера компенсации морального вреда суду с учётом требований разумности и справедливости следует исходить из степени нравственных или физических страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинён вред, степени вины нарушителя и иных заслуживающих внимания обстоятельств каждого дела.

Из изложенного следует, что моральный вред – это нравственные или физические страдания, причинённые действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага, перечень которых законом не ограничен. К числу таких нематериальных благ относится в том числе здоровье (состояние физического, психического и социального благополучия человека). Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, физической болью, связанной с причинённым увечьем, иным повреждением здоровья и др. В случае причинения гражданину морального вреда (физических или нравственных страданий) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага,

суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Право на компенсацию морального вреда возникает при наличии предусмотренных законом оснований и условий ответственности за причинение вреда, а именно физических или нравственных страданий потерпевшего, то есть морального вреда как последствия нарушения личных неимущественных прав гражданина или посягательства на принадлежащие ему нематериальные блага, а также неправомерного действия (бездействия) причинителя вреда, причинной связи между неправомерными действиями и моральным вредом, вины причинителя вреда. Поскольку, предусматривая в качестве способа защиты нематериальных благ компенсацию морального вреда, закон (статьи 151, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации) устанавливает лишь общие принципы для определения размера такой компенсации, суду при разрешении спора о компенсации морального вреда необходимо в совокупности оценить конкретные незаконные действия причинителя вреда, соотнести их с тяжестью причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий и индивидуальными особенностями его личности, учесть заслуживающие внимание фактические обстоятельства дела, а также требования разумности и справедливости, соразмерности компенсации последствиям нарушения прав как основополагающие принципы, предполагающие установление судом баланса интересов сторон. При этом соответствующие мотивы о размере компенсации морального вреда должны быть приведены в судебном постановлении во избежание произвольного завышения или занижения судом суммы компенсации.

Приведённое правовое регулирование оснований и размера компенсации морального вреда судебными инстанциями при рассмотрении исковых требований Лукашовой Е.В. к ГБУ «Жилищник района Филёвский парк» применено неправильно.

Устанавливая подлежащую взысканию с ГБУ «Жилищник района Филёвский парк» в пользу Лукашовой Е.В. компенсацию морального вреда в размере 50 000 руб., суд первой инстанции не привёл никаких мотивов в отношении определённой к взысканию с ответчика компенсации морального вреда в размере 50 000 руб., а суд апелляционной инстанции ограничился лишь формальной ссылкой на общие принципы определения размера компенсации морального вреда, закреплённые в нормах Гражданского кодекса Российской Федерации. При этом судебные инстанции не учли приведённые выше разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам компенсации морального вреда, не выясняли тяжесть причинённых истцу физических и нравственных страданий в связи с полученными ею травмами, а также не приняли во внимание степень вины причинителя вреда.

В судебных постановлениях судов первой и апелляционной инстанций не содержится обоснования вывода о том, почему сумма в 50 000 руб., которая значительно ниже заявленной Лукашовой Е.В. к взысканию с причинителя вреда компенсации морального вреда (300 000 руб.), является

достаточной компенсацией причинённых Лукашовой Е.В. физических и нравственных страданий в связи с происшествием, повлёкшим причинение средней тяжести вреда её здоровью в результате действий ГБУ «Жилищник района Филёвский парк», выразившихся в некачественном исполнении ГБУ «Жилищник района Филёвский парк» своих обязанностей по обслуживанию многоквартирного дома по адресу: г. Москва, ул. Барклая, д. 7, корп. 1, и очистке кровли этого дома от снега и наледи, что привело к падению наледи, причинившему вред здоровью Лукашовой Е.В.

Судами первой и апелляционной инстанций не приведены мотивы относительно того, какие конкретно обстоятельства дела повлияли на размер определённой к взысканию в пользу Лукашовой Е.В. суммы компенсации морального вреда и какие из этих обстоятельств послужили основанием для значительного снижения суммы компенсации морального вреда по сравнению с заявленной истцом в иске.

Согласно статье 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими.

Решение суда должно быть законным и обоснованным. Суд основывает решение только на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании (статья 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Частью 1 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что при принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применён по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению.

В мотивировочной части решения суда должны быть указаны выводы суда, вытекающие из установленных им обстоятельств дела, доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения, мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведённые в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле (пункт 2 части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В апелляционном определении указываются обстоятельства дела, установленные судом апелляционной инстанции, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии постановления, мотивы, по которым суд отклонил те или иные

доказательства и не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле (пункт 5 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Данные требования процессуального закона судами первой и апелляционной инстанций при разрешении исковых требований Лукашовой Е.В. о компенсации морального вреда не выполнены, выводы судебных инстанций о размере компенсации морального вреда, взыскиваемой в пользу Лукашовой Е.В., в нарушение норм материального права об основаниях, принципах и критериях определения размера компенсации морального вреда не мотивированы, в судебных постановлениях судов первой и апелляционной инстанций не приведены доводы в обоснование размера присуждённой истцу компенсации морального вреда со ссылкой на конкретные доказательства.

Между тем Лукашова Е.В., заявляя требование о компенсации морального вреда в сумме 300 000 руб., ссылалась на то, что на протяжении всего периода лечения в клинической больнице № 67 и позже, находясь под наблюдением врачей в районной поликлинике, она постоянно испытывала боли и дискомфорт в шейно-грудном отделе позвоночника, после проведения более полного обследования на основании результатов прохождения МРТ было выявлено, что последствиями несчастного случая, произошедшего с ней 15 января 2019 г., являются также компрессионно-оскольчатые неосложненные переломы позвонков, после выписки из стационара Лукашова Е.В. являлась нетрудоспособной с 25 января 2019 г. по апрель 2019 г.

Лукашова Е.В. в исковом заявлении указывала на то, что следственными органами бездействие (по безопасному содержанию кровли и фасадной части многоквартирного жилого дома) со стороны должностных лиц ГБУ «Жилищник района Филёвский парк» по факту причинения вреда здоровью Лукашовой Е.В. квалифицировано как халатность, Лукашова Е.В. признана потерпевшей по уголовному делу. В апелляционной жалобе на решение суда первой инстанции Лукашова Е.В. также приводила доводы о том, что после происшествия ГБУ «Жилищник района Филёвский парк» не выразило раскаяния и желания разрешить спор в досудебном порядке. Напротив, ГБУ «Жилищник района Филёвский парк» предпринимало различные шаги, направленные на отрицание вины и оправдание своих неправомерных действий, в результате которых был причинён вред здоровью Лукашовой Е.В.

Этим доводам Лукашовой Е.В. и приводимым в их обоснование обстоятельствам при определении размера компенсации морального вреда суды первой и апелляционной инстанций, вопреки требованиям статей 56, 67, 196, 198, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, не дали надлежащей правовой оценки, более того, по сути проигнорировали доказательства, представленные Лукашовой Е.В., не выяснили степень тяжести причинённых ГБУ «Жилищник района Филёвский парк» Лукашовой Е.В. физических и нравственных страданий и не учли

степень вины причинителя вреда, что привело к необоснованному занижению судебными инстанциями размера компенсации морального вреда, заявленного Лукашовой Е.В. к взысканию с ответчика. В то же время оценка доказательств и отражение её результатов в судебном решении являются проявлением дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия, вытекающих из принципа самостоятельности судебной власти, что, однако, не предполагает возможность оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом.

Ввиду изложенного выше вывод судов первой и апелляционной инстанций о взыскании с ГБУ «Жилищник района Филевский парк» в пользу Лукашовой Е.В. компенсации морального вреда в размере 50 000 руб. нельзя признать правомерным, поскольку он не соответствует положениям норм материального и процессуального права.

Суд кассационной инстанции, проверяя по кассационной жалобе представителя Лукашовой Е.В. – Сорокина Ю.В. законность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций в части разрешения исковых требований Лукашовой Е.В. о компенсации морального вреда, допущенные судебными инстанциями нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379^{6} и частей 1, 2, 3 статьи 379^{7} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Приведённые обстоятельства, по мнению Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, свидетельствуют о формальном подходе судебных инстанций к разрешению исковых требований Лукашовой Е.В. о компенсации морального вреда, связанного с причинением средней тяжести вреда её здоровью вследствие ненадлежащего исполнения ГБУ «Жилищник района Филёвский парк» своих обязанностей, что привело к нарушению задач и смысла гражданского судопроизводства, установленных статьёй 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, и права Лукашовой Е.В. на судебную защиту, гарантированную каждому частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации.

Исходя из изложенного, решение суда первой инстанции, апелляционное определение суда апелляционной инстанции, а также определение суда кассационной инстанции в части разрешения исковых требований Лукашовой Е.В. о компенсации морального вреда нельзя признать законными. Они приняты в этой части с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов Лукашовой Е.В., что согласно статье 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений в указанной части и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон

нормами материального права, требованиями гражданского процессуального законодательства и установленными по делу обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390^{14}, 390^{15} и 390^{16} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Зюзинского районного суда г. Москвы от 16 декабря 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 20 августа 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 12 января 2021 г. по делу № 2-4625/2019 Зюзинского районного суда г. Москвы в части определения размера компенсации морального вреда, подлежащей взысканию с государственного бюджетного учреждения г. Москвы «Жилищник района Филёвский парк» в пользу Лукашовой Елены Владимировны, в сумме 50 000 руб. отменить.

Дело в отменённой части направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Зюзинский районный суд г. Москвы в ином составе суда.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]